

- Содержание этих росписей станет реальным в физическом мире...

И Клейн, и Леонард не могли не повторить про себя слова мисс Справедливость.

Если росписи на другой стороне определяли историю мира книги, то это можно было счесть довольно удивительным. А вот открытие, ожидавшее на другой стороне, оказалось способным поразить всех до глубины души и в телах тоже произвести колоссальные потрясения.

Нарисованным вами картинам определённо суждено было разыграться на сцене реального мира, а не призрачного. То было действие божества!

- Это ведь не преувеличение... - Леонард, повторяя эту фразу, шептал тише, с трудом принимая смысл.

Клейн же по привычке начал анализировать.

- Даже если 0-08 может воздействовать лишь на большой город, а за пределы ему выходить трудно - Последовательность 1 Автор пути Зрителя должна быть похожа... А насчёт Уникальности Визионера подтвердилось, что она в руках Адама... Тогда с помощью чего же этот Город Чудес заручился воплощением содержания этих росписей в реальность? Тогдашняя божественная сила Дракона Воображения? Когда образовалась эта книга, содержание росписей было уже запечатлено в море коллективного бессознательного, прямо туда погрузилось и во все стороны распространяло свою заразу, дабы побуждать поколение за поколением неосознанно воплощать всё это? Если это верно, то возможность пресуществить очередную роспись в жизнь будет явно нулевой, поскольку Дракон Воображения уже пропал, и никто больше не даст божественной силы... Но мы можем попробовать. Если содержание новой росписи действительно сбудется в реальном мире, то значит, что этот Город Чудес - действительно Ливесейд, и в нём некая огромная тайна. Тут ещё подразумевается, что дела, связанные с путём Зрителя, глубже, чем я себе представлял.

- Автор? Есть зелье с таким именем? - не удержался и пробормотал Леонард, услышав мысли Клейна.

В сравнении с тем, как из названия "Дракон Воображения" можно было вывести по смыслу название "Визионер", наименование зелья "Автор" цепляло сильнее. От него разыгрывалось воображение. Как будто скорее пробуждался из реальности в царство фантазии.

Одри, давно знавшая названия зелий Высоких Последовательностей пути Зрителя, вдруг подумала о другом:

- Уникальность... Мистер Мир на самом деле сумел в единый миг связать меж собой и

проанализировать многие вещи. Впечатляет! Э-э, не слишком ли прямолинейно я его похвалила? Мистер Мир всё это слышал... Трудно же привыкнуть к этому залу... Нет, мистер Мир, я вас вправду хвалю, я это от всей души!

Одри поначалу чуть застыдилась, но затем быстро уладила душевное состояние, изо всех сил стараясь сохранить спокойствие.

- ... Как и следовало ожидать от Психиатра. Она очень-очень быстро адаптировалась... - пришла в голову Клейну мысль.

- Как и следовало ожидать, мистер Мир не так хладнокровен, как выглядит. Он тот человек, что про себя будет бормотать... - Ээ, я ничего не говорила! - едва Одри бессознательно о чём-то подумала, она сразу же стала это отрицать.

Всё тот же голос звучал эхом вокруг Леонарда:

- Герман Воробей как личина Клейна неплох. Почти всё, кто его знает, верят, что он хладнокровен и безумен. Хе-хе, кто бы мог подумать...

Мысли Леонарда уже готовы были разгуляться, и тут голос прервал его.

- Замолчи!

Оглядывая одежду Германа Воробья, Леонард раскинул руки, сдержал смех и сказал:

- Смотрите-ка, а это ведь уже не так хладнокровно?

- Хладнокровно? Да я тебе прямо к голове Незатенённое Распятие прижму! Если тебе не нужен твой признак Потустороннего, милосердно пожертвуй тому, кому нужнее! - уже не в силах применить Когитацию для управления своими мыслями, бессознательно парировал Клейн.

- ... - Одри посмотрела на мистера Мира, затем на мистера Звезду, и у неё ёкнуло сердце. - Так значит, в их душах много драматичного... Я это угадывала только в мистере Звезде, а под каменным лицом мистера Мира прочитывать не сумела. Ээ... Джайант, Босс, Минни...

В подобные критические моменты опытная Одри силой заставляла себя произносить в уме имена, чтобы мысли не разбредались далеко.

- Кто это такие? - отвлёкся Леонард.

- Это гончие собаки и лошади, которых держит моя семья, - вежливо отвечала Одри.

- Гончая стоит четыреста пятьдесят фунтов... - вдруг вспомнил Клейн предложение дворецкого Уолтера купить выводок охотничьих собак, когда приобрёл поместье Мэйгур.

- Почему мистеру Миру первым делом на ум приходит цена...? - всплыл вопрос в сознании Одри.

Леонард поджал губы. И хоть он ни слова не говорил, ответил:

- Разве это не нормальное явление? Этот товарищ всегда был немного разборчив и капризен на этот счёт, я помню...

Но не успел "договорить", как Клейн легонько кашлянул и сказал:

- Мы продолжим исследовать другие места дворца, а когда у нас будет время, проведём эксперименты с росписями. Ох, больно всё усложняет этот зал. И главное, что личные дела каждого выставляются напоказ, если мы не сосредоточены...

Услышав последнюю фразу его жалобы, Одри и Леонард не сдержались и в голос засмеялись, против своей воли.

Видя, что мистер Мир явно не хочет, чтобы ситуация снова обратилась в хаос, Одри подняла голову, посмотрела на потолок, сосредоточилась и перешла к делу.

- Роспись на правой стене управляет миром книги, а левая, кажется, воздействует на реальность... А если расписать потолок? Что произойдёт?

Клейн тотчас провёл параллель.

- Властные начала Дракона Воображения содержат, по меньшей мере, три явления: "нарисованное в воображении" царство, что сойдёт в физический мир; провозглашённое будущее, что случится в реальном мире; и "воображаемые" предметы, что будут вызваны колдовством... Первый пункт соотносится с росписью справа, второй - с нашими догадками насчёт росписи слева. Тогда может ли белое пятно - потолок дворца, относиться к третьему началу?

- А вот если нарисовать воображаемый тобой предмет на потолке, он будет вызван колдовством, и его можно использовать? - с лёгкостью поняла Одри, что имел в виду Мир.

- Ну а тогда что будет, если я, допустим, нарисую Дракона Воображения? - "предположил" Леонард.

Клейн снова взглянул на него.

– Во-первых и в-главных, тебе нужно было бы увидеть Дракона Воображения, не сломавшись при этом совершенно и не потеряв контроль. Во-вторых, тебе нужно восстановить основные детали “Его” тела. Наконец, ты должен уметь рисовать.

– ... Может, я не умею, но это не значит, что и в будущем не смогу. Найму преподавателя на дом, чтоб меня обучил, – “проворчал” Леонард в ответ. – А “основные детали” – это о чём? Строение “Его” тела, или символы и метки, изображённые из божественного состояния?

Тут Одри поджала губы и “сказала” бойко, сдерживаясь, чтоб не рассмеяться:

– Я умею рисовать.

Это было одно из основных умений для благородной леди, а Одри в нём была довольно талантлива.

– Ага, можем попробовать как-нибудь, когда будет время, – кивнул Клейн и зашагал к гигантской колонне прямо перед главным залом.

В этой экспедиции он планировал сначала получить полное, законченное представление о положении вещей, а затем уже поразмыслить, как выдвигаться дальше, глубже.

Но в тоже время ему на ум пришли мысли:

– Символы и метки из божественного состояния... В таких содержится уйма всяких объединённых сведений. Из них люди могут даже выучить соответствующие формулы зелий и узнать о силах Потусторонних, выжив после удара от лицезрения их невооружённым глазом... А тогда, до появления первой Скрижали Ереси, что получал человек, если выживал после прямого взгляда на полубога или даже древнего бога? Тогда не было формул зелий как таковых... Только продвигая с помощью волшебного зелья свой облик Мифического Существа шаг за шагом, божественное начало способно заключить в себе эту часть знаний? Или, может быть, после того, как появилась формула зелья, в Мифических Существах, которые применяли любой способ продвижения, выковалось соответствующее знание? Если тут те две причины, которые мне пришли в голову, то значит, что знание божественного состояния может меняться, и прибавляться... Есть ли у ангелов пути Мародёра способность изменять такое знание или даже напрямую полностью стирать?

– Соображения мистера Мира так глубоки и проницательны. Они охватывают весьма высокие уровни... – не сдержала “вздохов” Одри.

Леонард тоже не сдержал говорящего в глубине души голоса.

- Бывает ли такое? Нужно мне спросить Старика, когда вернусь... Ну и много же знает этот малый... Он не совсем притворяется, когда играет Германа Воробья. По крайней мере, это ощущение глубины, оно, кажется, от него самого...

- Спасибо вам за похвалы. И прекратите! - держа пузырёк с кровью в одной руке, а Незатенённое Распятие в другой, Клейн силой заставил себя обуздать мысли и устремил взгляд на "престол" древнего бога.

Все трое были в форме Духовного Тела. И пусть не могли летать из-за ограничений, исходящих от главного зала, но всё же их предельная скорость была куда выше, чем у человеческого обличья.

И только тогда Клейн понял, что за колонной, похожей на престол Дракона Воображения, был тёмный туннель.

- Ничего не вижу. Вот если бы здесь был свет... - Мелькнула у Одри подсознательная мысль.

И затем в этом туннеле засиял чистый, мягкий свет, озарив всё внутри.

И им не нужно было входить, чтобы увидеть пару бронзовых дверей в дальнем конце туннеля.

Двери покрыты были мириадами непередаваемых символов, которые, как бесчисленные цепи, тянулись внутрь, за двери, как бы опечатывая что-то. Чувство от этого возникало тяжёлое, таинственное.

В драконьем Городе Чудес, в обители древнего бога была, очевидно, за "Его" престолом опечатанная дверь.

Почти одновременно трое стали смотреть как бы сквозь бронзовые двери в темноту за ними.

И тогда слышали гулкий стук сердец.

То бились их собственные сердца.

Однако же Клейн, Одри и Леонард были ныне в состоянии своих Духовных Тел, поэтому никаких сердец у них не было!

После этого с Незатенённого Распятia постепенно облупилась бронзовая зелень и явила осязаемое, плотное тело из чистого света, источающее сияние, подобное солнечному.

А Клейн, Одри и Леонард почувствовали какой-то непонятный, необъяснимый холод. Будто бы

каждая клетка их обладала собственным сознательным, мыслящим началом и хотела образовать другое, отдельное “я”.

Их иллюзорному зрению во тьме за бронзовыми дверями открылся глаз. Зрачок его был тёмным и испещрён призрачно-голубыми трещинами.

Один за другим открывались и другие похожие глаза. Они тесно сгруппировались и впорывали ледяные пристальные взоры в троих вошедших.

В этот миг Клейн сотоварищи будто бы услышали некий молчаливый зов. То был донельзя манящий крик.

Не медля, Духовное Тело Клейна вздымилось и окутало Леонарда и Одри. Клейн завершил вызов и вернулся в пространство над серым туманом.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3452326>